

Усадьба Клана Хун была расположена к востоку от города Люхэ. Вся усадьба занимала более двадцати му. Это была усадьба, которая не имела аналогов в городе Люхэ.

Сегодня Клан Хун поклонялся своим предкам и был занят почти весь день с утра до заката. Когда наступила ночь, и они закончили поклоняться предкам, вся резиденция Хун была ярко освещена, наполнена звуками голосов и активности. Они устроили большой банкет и были полны шума и волнения.

Стоя на окраине города Люхэ, можно было бы увидеть великолепные огни, исходящие из поместья Хун.

Прямо в столовой на заднем дворе Резиденции Хун за столом сидели Старый Мастер, Хун Чэн; Хун Чэншоу; Хун Тао; отец Хун Тао, Хун Дин; Третий дядя Хун Тао, Хун Фан; а также его Четвёртый дядя Хун Ронг. Они ели, ждали возвращения Хун Ана.

У Старого Мастера Хун Чэншоу было четверо сыновей и две дочери, причём обе дочери уже вышли замуж. Его четырёх сыновей называли «Ан, Дин, Фан, Ронг» подряд, что в совокупности означало «процветание и стабильность», чтобы символизировать надежду, которую Старый Мастер Хун имел на будущее Клана Хун.

Первый дядя Хун Тао, Хун Ан, и Третий дядя, Хун Фан, управляли собственностью клана Хун в округе Юньтао, который пролегал рядом с округом Цинхэ. Имущество клана Хун в округе Юньтао не считалось особенно большим, но при этом оно не считалось столь же маленьким, поскольку оно охватывало более четырехсот му суши, а две фабрики по производству жёлтой лапши были частью их деятельности. Когда Старый Мастер Хун управлял семьёй, он заимствовал репутацию прапрадеда Хун Тао в то время, используя её для борьбы за собственность в Стране Юньтао и, в конечном итоге, завоевав право собственности.

Что касается отца Хун Тао, Хун Дина, он был городским констеблем[низший полицейский чин] города Люхэ. Хотя у него не было никакого звания и ранга, он всё ещё был человеком своего слова в городе Люхэ. Четвёртый дядя Хун Тао, Хун Ронг, служил в правоохранительном отделе округа Цинхэ в качестве клерка.

Что касается старшей тётушки Хун Тао и маленькой тётушки, одна была жената в префектуре Пинси, а другая - в другой богатой семье в округе Цинхэ. В его нынешней жизни у Старого Мастера Хуна было ещё два брата, оба из которых были двумя двоюродными дедами Хун Тао. Когда они определяли разделение семьи со Старым Мастером Хун, они были не в состоянии превзойти его, поэтому они уехали. Оба жили в городе префектуры Пинси. Один из них открыл гостиницу, а другой открыл магазин тканей. Прадедущка, который открыл магазин одежды, любил играть, поэтому он уже растратил своё маленькое состояние на раннем этапе. Его жена сбежала, и в результате он сильно пострадал. Прошло много лет, а о нём до сих пор не было никаких известий. С другой стороны, двоюродный дедушка, который открыл гостиницу, был вполне зажиточным и всё ещё мог обойтись без помощи. Однако в те дни он, казалось, не ладил со Старым Мастером Хун, поэтому после того, как он уехал, его отношения с Кланом Хун в городе Люхэ значительно уменьшились.

Сегодня, когда он поклонялся предкам, старый мастер Хун вспоминал о прошлых событиях в клане Хун и чувствовал себя немного печально. Он поболтал за обеденным столом о том, что произошло в Клане Хун, и посетовал, что их нынешнее положение было заработано с большим трудом.

После того, как он закончил, Старый Мастер Хун посмотрел на свободное место сбоку от стола, прежде чем взглянуть на погоду на улице. Он не мог не нахмуриться и спросил: - Почему Хун Ан ещё не вернулся?

Все в комнате были важны для Клана Хун, поэтому любые вопросы или важные задачи можно было обсудить прямо. Хун Тао был выдающимся членом нынешнего поколения Клана Хун и был единственным, чей общественный статус повысился, в отличие от его других кузенов. Другие были либо посредственными, либо потеряли себя из-за вина и женщин. Они также были неспособны переносить любые трудности, поэтому они не подходили для обучения боевым искусствам. Именно поэтому Старый Мастер Хун возлагал большие надежды на Хун Тао. После предварительного экзамена по боевым искусствам он также мог участвовать в секретных делах Клана Хун и быть влиятельным человеком. В настоящее время он обучается Старым Мастером Хун как наследник клана Хун.

- Этому парню, вероятно, потребуется некоторое время, чтобы выполнить свою работу, поскольку Гора Сто Чжан не совсем маленькая. Если сын кузнеца Янь действительно сбежит в горный лес, его будет нелегко найти за короткий промежуток времени, поэтому ему потребуется некоторое время, чтобы совершить такой поступок! - Хун Дин выглянул на улицу в погоду. - Если он не вернётся через два часа, я попрошу Стюарда Хун взять с собой несколько человек, чтобы помочь ему!

- Мм... - Старый Мастер Хун кивнул, выражение его лица было таким же глубоким, как вода. - После того, как дело будет сделано, те в городе Люхэ, которые ждут насмешек над нашим Кланом Хун, некоторое время опустятся. Семейное поместье, оставленное нам нашими предками, не должно быть растрачено на наших руках. К тому времени, когда Хун Тао перейдёт к Воинствующему Воину в будущем, наша позиция в городе Люхэ должна сохраняться ещё в течение пятнадцати лет.

- Отец прав. Эти двести му присужденных полей в городе Люхэ станут отправной точкой нашего Клана Хун. Несмотря ни на что, мы не должны позволять кому-либо ещё занимать это. Неопытный ребёнок из Клана Янь также хочет быть Воинственным Воином. Хе-хе-хе ... Тогда мы будем ждать его перевоплощения, чтобы увидеть, как это получится! - Тот, кто сказал это с холодной улыбкой на лице, был Хун Ронг. Внешний вид Хун Ронга был очень похож на Старого Мастера Хун. Однако его лицо было длиннее, глаза были более узкими, а губы были тонкими, как кусок бумаги, создавая впечатление хитреца.

На обеденном столе Хун Ронг был единственным, одетым в официальные одежды. Хотя этот наряд не имел большого значения в правоохранительных органах, он обладал огромной, грозной силой в глазах простых людей в городе Люхэ. Хун Ронг прекрасно знал, что это означает в сердцах граждан, поэтому каждый раз, когда Хун Ронг возвращался в город Люхэ, он намеренно носил официальную чёрную одежду, представляющую правоохранительный орган уездного города.

Двести му присужденных полей в городе Люхэ были первоклассными орошаемыми сельскохозяйственными угодьями, которые лежали на границе реки Уиллоу. Этот участок сельхозугодий фактически был передан прадеду Хун Тао, когда он тогда стал Воинственным Воином. Согласно законам Великой Империи Хань, присвоенные поля не считались полностью принадлежащими клану Хун. Клан Хун обладал только полномочиями использовать поля и получать последующую прибыль. После того, как прадед Хун Тао скончался, прошло три поколения без Воинственного Воина, выходящего из Клана Хун. Услуга, предоставленная воинствующим воином, была прервана. Если в это время другой человек в городе Люхэ продвинется в качестве Воинственного Воина, тогда этим двум сотням присвоенных полей будет предоставлено имя нового Воинственного Воина.

Присвоенные поля первоначально служили формой хорошего управления Великой Империей Хань, чтобы мотивировать простых людей. Но, как говорится, было легко принять что-то, но трудно было это вернуть. Если бы они попросили Клан Хун отказаться от тех двухсот му первосортных орошаемых земель в это время, это ничем не отличалось бы от отреза кусочков мяса от их собственных тел. Кроме того, присвоенные поля не облагаются налогом. В течение многих лет Клан Хун занимал и покупал ряд объектов в городе. После использования различных методов они в конечном итоге были обозначены под именем присвоенных полей. Если бы Клан Хун потерял присвоенные поля, открыв проверку этих владений города Люхэ, это означало бы, что Клан Хун не сможет избежать уплаты налогов за эти поля. Им придётся раскошелиться на крупную сумму денег, чтобы платить ежегодные налоги. Это было совершенно невыносимо для Клана Хун, привыкшего к тираническому образу жизни в городе Люхэ.

Помимо присвоенных полей и в соответствии с законами Великой Империи Хань, если Воинственный Воин должен был выйти из другой усадьбы в городе Люхэ, положение отца Хун Тао как Городского Констебля также не могло быть защищено.

Именно поэтому Клан Хун относился к Клану Янь как к колючке на боку своей плоти. Они никогда не позволили бы Люхэну иметь другую усадьбу, которая могла бы производить Воинственного Воина помимо их. Как только Янь Лицян проявил признаки продвижения в качестве Воинственного Воина, им нужно было его уничтожить, даже если это означало потратить огромную сумму денег, чтобы нанять преступника.

- То, что Янь Лицян на самом деле довольно странный. Несколько дней назад я отправился в округ Хуанлун, чтобы узнать о его обстоятельствах с Кланом Лу. Все в округе Хуанлун говорили, что во сне появилось божество, чтобы передать метод, который мог спасти жизнь утонувшим. Он выполнил прижигание пупка, и одним только этим методом он спас внука Старого Мастера Лу и подружился с ними. Его текущая репутация в округе Хуанлун растёт с каждой минутой. Даже люди за пределами округа знают о его методе! Но даже если Клан Лу сможет защитить его сейчас, они не смогут защитить его навсегда! - сказал Хун Фан, качая головой и выпивая полный глоток вина.

- Что он имел в виду под божеством, передающим учение во сне ?! Этому Янь Лицяну просто повезло. Я не знаю, у какого мастера он украл метод, но ему удалось создать такое громкое имя для себя..., - злобно заявил Хун Тао. С самого детства он ненавидел Янь Лицяна. Теперь, когда Янь Лицян сделал себе имя в округе Хуанлун, имя, которое быстро распространялось дальше, он чувствовал себя еще более безумным из-за ревности.

Ключевые люди в Клане Хун в настоящее время разговаривали в комнате, когда внезапно раздался громкий шум, исходящий от встревоженных слуг. - ПОЖАР! ПОЖАР! БЫСТРО ПОТУШИТЕ ОГОНЬ!

После криков слуги, бешеные звуки паники начали звучать снаружи. В то же время из комнаты и дверей в комнату загорелся сверкающий красный свет.

Услышав, что их дом загорелся, люди в комнате больше не могли сидеть спокойно. Чего больше всего боялась богатая семья? Пожар. Они больше всего боялись огня. Все эти большие здания, содержащие их огромное богатство, иногда могут быть полностью уничтожены одним лишь пожаром.

Старый Мастер Хун первым вышел из комнаты. Он толкнул дверь и направился к середине двора снаружи. Другие также быстро последовали его примеру и вышли из комнаты.

Огонь накрыл кладовку резиденции Хун, пламя вспыхнуло до небес. Густой дым пронизывал всё это место и продолжал распространяться повсюду.

- Старый Мастер! Это ужасно! Кладовая загорелась... - прибежал стюард из Клана Хун, крича в панике.

- Я ещё не слепой. Вам не нужно говорить это! - Старый Мастер Хун сердито закричал: Почему загорелась кладовая? Кто это сделал? Разве они не знают, что им нужно быть осторожнее с огнём в день, когда мы поклоняемся нашим предкам ?!

- Я... я тоже не знаю, кто это сделал! - пробормотал Стюард.

- Чё ты тут стоишь ?! Поспеси и потуши огонь ... - Старый мастер Хун яростно ударил Стюарда по лицу.

- Да... да... - Стюард опустил голову и собирался уходить. В тот момент, когда он поворачивался, он внезапно почувствовал, как струйка жидкости брызнула ему на лицо. Стюард поднял руку, чтобы вытереть её, но обнаружил, что жидкость красного цвета, похожая на кровь. Он с любопытством поднял голову и был встречен видом Старого Мастера Хун, стоящего перед ним со стрелой, пронзившей его рот. Стрела находилась глубоко во рту Старого Мастера Хун, оставляя снаружи только пернатый конец стрелы.

Глаза Старого Мастера Хун расширились от шока, когда его прямое тело упало назад.

Ещё одна стрела была выпущена. Хун Дин, городской констебль города Люхэ, неспособный вовремя среагировать, был пронзён острой стрелой в сердце. Он издал ужасающий крик, прежде чем рухнул на землю в одно мгновение ...

Остальные люди из Клана Хун наконец пришли в себя. Хун Фан закричал от ужаса и обернулся, чтобы бежать обратно в комнату.

Но как только он сделал шаг вперёд, другая острая стрела полетела к нему, пронзив его прямо через центр его спины, убив его на месте.

В мгновение ока трое мужчин из Клана Хун были убиты.

Хун Ронг упал на землю, отчаянно пытаясь сбежать. Он спрятался за клумбами двора, крича со всех своих лёгких: - ПОМОГИТЕ! УБИЙСТВО! ЗДЕСЬ УБИЙЦА...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/544309>